

Вэнь Чи подошел к шкафу, и после нескольких колебаний, все же нерешительно открыл дверцу.

Внутри него спорили два маленьких человечка. Один говорил, что они с Ши Е и так были в браке в эти древние времена, так что нет ничего плохого в том, чтобы привыкнуть к этому заранее, но другой говорил, что слишком больно пихать нефрит в зад, а кому нечем заняться, кроме как принимать свое наказание?

Подумав об этом Вэнь Чи внезапно осенило, затем он сказал про себя: Да, разве этот человек не я?

— Разве я сейчас не наказываю себя от нечего делать?

Вэнь Чи потерял дар речи. Он тихо сглотнул и медленно убрал руку, которая уже лежала на двери шкафа.

Он постоял там некоторое время, затем взял полотенце с деревянной рамы, вытерся, оделся и вышел из комнаты.

В это время две служанки охраняли дверь.

Когда две служанки увидели его, они поспешно поприветствовали его: "Господин Вэнь, у вас есть какие-нибудь приказы?"

Столкнувшись с этими двумя прелестными девушками, Вэнь Чи было немного неловко приказывать им, улыбнувшись, он сказал: "Пожалуйста, можете мне помочь убрать бочку?"

Две служанки вместе ответили "да", после чего вошли в комнату.

Увидев это, Вэнь Чи тихо спустился вниз.

Он примерно помнил, что Лю Дэ живет в комнате на первом этаже слева, но неважно, если он не помнил, он просто подошел к приблизительно правильному месту и, понизив голос, назвал имя Лю Дэ.

Не прошло и секунды, как дверь слева от него открылась.

Тусклый свет свечей проникал через открытую дверь на высокую фигуру Лю Дэ, который неподвижно стоял в дверях и не собирался подходить к Вэнь Чи.

- "Господин Вэнь." - Лицо Лю Де было повернуто к свету, и он не мог ясно видеть выражение

его лица, но он слышал отчуждение в его голосе: "Уже поздно, вам что-нибудь от меня нужно?"

- "Лю Дэ-гэ."

Назвав его так, Вэнь Чи двинулся вперед.

Однако, когда Лю Дэ увидел, что Вэнь Чи сделал два шага вперед, он тут же отступил на два шага назад прямо в комнату, как будто увидел бедствие.

- "Не подходите." - Он вытянул руку, как Эркин[1]: "Если у вас есть что сказать, скажите это там."

Вэнь Чи был настолько потрясен реакцией Лю Дэ, что остановился на месте.

Подождав некоторое время, он увидел, что Лю Дэ все еще насторожен, и необъяснимо почесал голову: "Что с тобой?"

Лю Дэ сказал серьезным тоном: "Господин Вэнь, между мужчинами(геями) запрещены прикосновения. Нам лучше держаться на расстоянии ночью, чтобы другие люди, увидев нас, не подумали ни о чем странном."

Вэнь Чи: "....."

— Ну, ладно.

С тех пор как он перестал скрывать красную родинку между бровей, Лю Дэ и Лю Шань стали странными, им не терпелось отойти от него на расстояние 18 тысяч ли.

Поскольку Лю Дэ не позволил ему приблизиться, он мог только стоять на месте и довольно неловко заявить о своей цели: "Лю Дэ-гэ, я так долго практиковал основы, выполняя все твои распоряжения, и я хотел бы узнать, какой у меня прогресс."

Лю Дэ сказал: "Господин Вэнь, я давно говорил, что обучение боевым искусствам - это не то, чему можно научиться за одну ночь."

- "Хоть это и правда....." - Вэнь Чи сделал паузу, прежде чем продолжить: "Я все еще хочу узнать, насколько я улучшился за последние десять дней, чтобы держать этот результат в уме."

По мнению Лю Дэ, обучение боевым искусствам - это процесс, который развивается со временем, а стремление к быстрому успеху может разрушить волю человека. Он не одобрял желание Вэнь Чи достичь чего-то так быстро, но Вэнь Чи так настойчиво спрашивал, что он

больше не мог отказывать.

Лю Дэ долго колебался, и попросив Вэнь Чи подождать, развернулся, вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

Когда Лю Дэ снова вышел из комнаты, в руках у него был подсвечник с теплым огоньком, вырывающимся из белой свечи.

Лю Дэ направился к Вэнь Чи, затем прошел мимо него, бросив при этом слова: "Следуйте за мной."

Услышав это, Вэнь Чи тут же быстро последовал за ним.

Они вышли на открытое пространство, где тренировались днем. Ночная мгла была окутана туманом, и лишь слабый лунный свет, льющийся вниз, позволял Вэнь Чи едва видеть размытую дорожку под ногами.

Свет перед ним был тусклым, и Вэнь Чи было немного трудно идти.

Он поднял глаза на Лю Дэ, идущего перед ним, и увидел, что Лю Дэ шел уверенно. Его совсем не волновало освещение, как будто он и так мог ясно видеть траву и деревья поблизости ночью.

Хотя Вэнь Чи - соленая рыба, он все равно завидует людям, которые обладают высоким мастерством в боевых искусствах.

Пройдя некоторое время, Лю Дэ остановился перед каменным столом, где аккуратно поставил подсвечник, который он нес.

Вэнь Чи поспешил подойти к Лю Дэ и не мог не воскликнуть: "Лю Дэ-гэ, ты удивительный, ты все еще можешь видеть дорогу перед собой в этой кромешной ночи."

Лю Дэ, не меняя выражения лица, сказал: "Имея огонь от свечи, освещающий дорогу, - естественно, что я все вижу."

Вэнь Чи: "....."

После высказывания Лю Дэ, он понял, что если бы не возвышенная фигура Лю Дэ, преграждающая слабый свет от свечи, распространявшийся во всех направлениях, если оставить просто подсвечник в центре, он бы освещал этот маленький кружок.

Вэнь Чи, похвалу которого не оценили, был очень смущен, поэтому с этого момента он решил

молчать.

В этот момент Лю Дэ сделал шаг назад и повернул голову, чтобы посмотреть на Вэнь Чи: "Господин Вэнь, вы помните, как я рассказывал вам позавчера о ладони ветра?"

Вэнь Чи сказал: "Помню."

Лю Дэ сказал, что самое важное почти во всех боевых искусствах - скорость, и что независимо от того, какое движение выполняется, атаковать первым всегда принесет вам дополнительное очко.

И этот навык ладонь ветра основан на скорости, которая, казалось бы, требует много внутренней силы, но на самом деле большее время уделяется тренировкам.

Лю Дэ скрестил руки на груди и указал глазами на горящую свечу: "Потуши ее."

Вэнь Чи согласился, подошел к свече и подул на нее.

Свеча мгновенно погасла.

Все вокруг погрузилось в безмолвную тьму.

Даже Лю Дэ был тих.

Казалось, прошло много времени, прежде чем в ушах Вэнь Чи раздался голос Лю Дэ, скрипящего зубами: "Я сказал тебе использовать ладонь ветра, чтобы потушить ее, а не дуть на нее....."

- "....." - Вэнь Чи вдруг стало так стыдно, что его щеки запылали, он поспешно сказал: "Прости, Лю Дэ-гэ, я не понял, что ты это имел в виду."

Лю Дэ вздохнул, достал огниво и снова зажег свечу, затем вернулся на свое прежнее место, и поднял подбородок на Вэнь Чи: "Продолжай."

Вэнь Чи тихо спросил: "Нужно ли мне отойти?"

Лю Дэ ясно знал способности Вэнь Чи, поэтому покачал головой и не стал просить об этом: "Не нужно."

Вэнь Чи сделал глубокий вдох и ударил по свече воздухом, как он практиковался в течение дня.

На самом деле, объектом его повседневной практики являлись листья поблизости, но по сравнению с листьями это пламя свечи казалось намного легче.

Ночью был такой сильный ветер, что свеча прыгала из стороны в сторону, как будто могла погаснуть в любой момент - но она оказалась очень живучей, и как бы ни дул ветер ночью, она не гасла.

И точно так же, сколько бы Вэнь Чи ни махал перед ней ладонью, она не гасла.

Спустя почти полчаса Вэнь Чи задыхался от усталости, а свеча наполовину сгорела.

Он вытер пот со лба и повернул голову к Лю Дэ, который молча стоял позади него: "Лю Дэ-гэ, это слишком сложно."

Не говоря ни слова, Лю Дэ поднял руку и ударил ладонью ветра. Вэнь Чи ясно почувствовал, как от его ладони исходит ветер, который ударил прямо по свече.

В следующее мгновение пламя свечи погасло.

Раздался холодный голос Лю Дэ: "Господин Вэнь, вам нужно время, не спешите добиться стремительного успеха."

Вэнь Чи долго молчал, прежде чем тихо сказал "да".

Попрощавшись с Лю Дэ, Вэнь Чи, погруженный в свои мысли, поднялся наверх и вернулся в свою комнату.

Деревянная бочка и рама были убраны служанками, и даже закуски на столе были заменены на новые.

Вэнь Чи подошел к столу и посмотрел на закуски на столе, но у него совсем не было аппетита.

В прошлом он бы не испытывал особых чувств к этому, но теперь, когда его прогресс тесно связан с его целомудрием, ему вдруг стало очень горько за свою бесполезность.

Однако эта грусть длилась недолго. Он снова очень быстро успокоился. Даже движения, когда он подошел к шкафу и протянул руку, чтобы открыть дверцу, стали намного более плавными.

Он действительно сделал все, что мог.

И также действительно ни на что не годен.

Вэнь Чи достал деревянную шкатулку и поставил ее на стол, с любопытством открыв ее.

Деревянная шкатулка осталась прежней, ее содержимое было не тронуто, а белая фарфоровая коробочка была также беспорядочно завернута в бумажку.

Вэнь Чи поставил белую фарфоровую коробочку рядом с шкатулкой и уставился на нефрит внутри с широко открытыми миндалевидными глазами и красными щеками.

Посмотрев на них некоторое время, он выбрал самый тонкий из нефритов.....хотя он и самый тонкий, он также имеет толщину указательного пальца.

Он взял нефрит в руку, и холодное ощущение тут же прошло от его руки по всему телу, но через несколько мгновений холод снова постепенно исчез, сменившись теплом.

Чем крепче он сжимал его, тем явственнее становилось тепло.

Вэнь Чи почувствовал себя очень необычно, как будто открыл новый, неизвестный мир. Он взял нефрит в руки и долго играл с ним, прежде чем вспомнил о деле. Его первоначально спокойное выражение лица внезапно стало серьезным.

Он не до конца понимал, как использовать этот нефрит.....

Вэнь Чи открыл белую фарфоровую коробочку и обмакнул кончики пальцев в мазь.

Мазь такая же холодная и очень приятная на ощупь.

Он осторожно нанес мазь на кончик нефрита, размазывая ее очень тщательно и равномерно; в конце концов, это было дело касалось его собственного тела, и он не смел быть небрежным.

Увидев, что нефрит почти полностью намазан, Вэнь Чи положил его на смятую бумагу.

— Следующее, что надо сделать, это.....

Вэнь Чи думал, что у него довольно толстая кожа, но когда он думал об этих неопишуемых вещах в своем воображении, все его лицо все равно неконтролируемо нагрелось.

Ему стало жарко, даже его дыхание стало горячим.

Было неизбежно, что вы будете немного нервничать, делая подобное в первый раз, настолько, что ваши руки слегка дрожали, когда вы снимали брюки, и вам несколько раз не удавалось схватить свои трусы.

К счастью, ночь была долгой, и у Вэнь Чи не было других дел, времени было много. Он снял штаны и с большим трудом нанес мазь.

Как раз в тот момент, когда он принял позу, чтобы вставить нефрит, он внезапно боковым зрением заметил силуэт.

Комната небольшая, но разделена на внутреннюю комнату с кроватью и туалетным столиком и внешнюю комнату со столом и стульями, а арочный проем между внутренней и внешней комнатой закрыт белой завесой, которая отделяет комнаты, но не полностью блокирует свет.

Обычно Вэнь Чи часто входит и выходит, она ему мешала, поэтому он ее свернул.

Но в этот момент, неизвестно кто снова опустил завесу. Только что он не смотрел в ту сторону, но теперь оглянувшись, он увидел человека, сидевшего рядом с его кроватью.

Он снова посмотрел на фигуру этого человека.....

Очевидно, это был Ши Е.

— Почему Ши Е здесь?

— Когда Ши Е пришел?

Вэнь Чи внезапно замер, и когда он понял, что Ши Е находится во внутренней комнате, он не знал, был ли он шокирован или напуган, но краснота с его лица мгновенно исчезла.

В него словно молния ударила, заставив его руку, которая вставляла нефрит, яростно дрожать. Он случайно пронзил больное место и закричал от боли.

В то же время Ши Е, сидевший возле кровати, встал и подошел к нему на своих длинных ногах.

Примечания переводчика:

[1] Ну Эркэн это, как я поняла персонаж из драмы, который стал мемом:

<http://bllate.org/book/14604/1295723>